Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 223 (5903) 19 сентября 1944 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативные сводки за 17 и 18 сентября (1 стр.).

Гвардии майор **В. Корнилов**, гвардии капитан **А. Ротлейдер.** — Три года под гвардейским знаменем (2 стр.).

Майор **Г. Меньшиков.** — Ложная артиллерийская подготовка (2 стр.).

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник **А. И. Покрышкин.** — Крылья истребителя. 4. Воспитание стиля (2 стр.).

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск (3 стр.).

Проф. **А. Трайнин.** — Некоторые уроки Версаля (4 стр.).

Заявления румынских министров о соглашении с Румынией о перемирии (4 стр.).

Военные действия в Западной Европе (4 стр.).

Советская гвардия

Исполнилось три года со дня рождения советской гвардии. Не сразу, не по мановению волшебной палочки стали наши гвардейцы такими, какими их видит сейчас народ. Они росли и закалялись в огне боев. В трудных условиях борьбы гвардейские дивизии первые из числа соединений Красной Армии наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращая их в бегство и наводя на них ужас. Три года — небольшой срок, но эта война с ее бурным потоком событий сместила понятия о времени, и к своему трехлетию наша гвардия пришла зрелой, могущественной, непоколебимой. Советская гвардия — детище великого Сталина — оказалась именно той воинской силой, какая полностью соответствует характеру современных битв. Она возникла в недрах нашей молодой армии, победоносно сдавшей тяжелый боевой экзамен на полях кровопролитных схваток с вооруженным до зубов врагом.

В своем историческом приказе о переименовании первых четырех дивизий в гвардейские товарищ Сталин писал:

«...Почему этим нашим стрелковым дивизиям удавалось бить врага и гнать перед собой хваленые немецкие войска?

Потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, не очертя голову, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки, после того, как они прощупали слабые места противника и обеспечили охранение своих флангов.

Потому, во-вторых, что при прорыве фронта противника они не ограничивались движением вперед, а старались расширять прорыв своими действиями по ближайшим тылам противника, направо и налево от места прорыва.

Потому, в-третьих, что, захватив у противника территорию, они немедленно закреплялись за собой захваченное, окапывались на новом месте, организуя крепкое охранение на ночь и высылая вперед серьезную разведку для нового прощупывания отступающего противника.

Потому, в-четвертых, что, занимая оборонительную позицию, они осуществляли ее не как пассивную оборону, а как оборону активную, соединенную с контратаками. Они не дожидались того момента, когда противник ударит их и оттеснит назад, а сами переходили в контратаки, чтобы прощупать слабые места противника, улучшить свои позиции и вместе с тем закалить свои полки в процессе контратак для подготовки их к наступлению».

Далее в приказе товарищ Сталин подчеркивает, что в боевых успехах этих дивизий большую роль сыграли такие воинские качества, как дисциплина и организованность, а также мужество и требовательность начальников.

Этот сталинский приказ и сейчас полностью сохраняет свою силу военного кодекса советской гвардии. С тех пор как первые четыре стрелковые дивизии Красной Армии были преобразованы в гвардейские, утекло немало воды. Наши гвардейцы, получившие свое почетное наименование в трудные дни временных неудач Красной Армии, еще более окрепли, обогатились огромным опытом, доказали, что они, поистине, — краса и гордость советского войска. Это прекрасно видно на примере боевого пути дивизии генерала Руссиянова, открывшей собой славный список советских гвардейских соединений. Дивизия эта прошла по полям войны как победительница. Ее задымленное порохом знамя развевалось под Сталинградом, когда Красная Армия начала свое знаменитое наступление, и в городах Донбасса, откуда наши воины выбивали врага. Гвардейцы пронесли это знамя через воды Днепра и устремились вперед, на запад. Верховный Главнокомандующий трижды отмечал своими приказами боевые успехи дивизии, переформированной в крупное механизированное соединение. Трем частям этого соединения присвоено наименование «Запорожских».

Не менее красноречив путь 1-й гвардейской танковой бригады, широко известной всей Красной Армии и народу. Осенью 1941 года эта бригада, тогда именовавшаяся 4-й танковой, отражала под Орлом натиск танковых полчищ германского генерала Гудериана. То было беспримерное сражение. Собрав мощный танковый кулак, Гудериан намеревался через Орел прорваться к Москве. Но 4-я танковая бригада сталью своих могучих машин, созданных руками советских людей, и мужеством своих горячих сердец, полных беззаветной преданности Родине, преградила дорогу врагу. Несколько раз немцы, создавая мощные группировки на флангах, пытались зажать бригаду в тиски и уничтожить. Однако непоколебимая стойкость танкистов, решительность и искусство танковых командиров неизменно сводили на-нет яростные усилия врага. В боях под Москвой дивизия получила наименование гвардейской. Ее история так же, как и боевая биография 1-й Гвардейской стрелковой дивизии, это живая летопись нашей войны. Подмосковье — Курская дуга — Днепр — Днестр — Прут и Карпаты—таков путь 1-й гвардейской танковой бригады.

Рядом с ветеранами — гвардейскими частями первого этапа Отечественной войны — встали новые гвардейцы, взращенные в дни наступления Красной Армии. Возвышенная цель нашей борьбы с врагом, могучая воля к победе над ним и жизнеспособность принципов советской военной организации в каждом сражении выдвигали и продолжают выдвигать в ряды советской гвардии новые и новые боевые части.

Во все времена в армиях всех народов существовали прославленные отборные отряды воинов. Не раз они победно решали судьбу боя там, где другие части были бессильны добиться успеха. Эти испытанные войска выступали на поля сражений в ореоле своей сверкающей славы. Нет сейчас в мире военной силы более опытной и могучей, чем советская гвардия. За ее плечами три года таких боев, каких не знало еще человечество, потрясенное масштабами этой войны, ее ожесточением и блестящим воинским искусством нашей армии, сокрушившей врага, кичившегося своей непобедимостью. И сила Красной Армии состоит, между прочим, в том, что она быстро усваивала уроки боев, что ее лучшие соединения не отгорожены от остальных войск китайской стеной, а наоборот, находясь в армейской гуще, широко делятся своим военным опытом. Верховный Главнокомандующий потребовал «смелее и шире внедрять в боевую практику опыт передовых гвардейских частей и соединений». И опыт советской гвардии, подобно крупицам драгоценного радия, излучающего чудесную энергию, проникает во все поры армейского организма. Десятки полков и дивизий Красной Армии, приняв на свое вооружение опыт наших гвардейцев, поднимаются к вершинам воинского умения и неотразимо бьют врага. Боевая история советской гвардии — это сокровищница искусства побеждать. И каждая наша часть или соединение обязаны черпать в этом источнике воинское вдохновение и мастерство.

Советская гвардия — цвет Красной Армии. Она рождена гением Сталина, направившего железной рукой наши войска по пути побед. Недаром народ называет гвардейцев сталинскими питомцами. А сами они, как бы отвечая на это благородное название, говорят о себе стихами безымянного поэта:

На знамени гвардейцев — Ленин.
Взрастила их отчизна-мать.
Пароль гвардейцев неизменен:
В сраженьях только побеждать!

Советской гвардии исполнилось три года. Победительницей вышла она сейчас в авангарде советских войск за рубежи родной страны, освобождая народы от ига гитлеровских варваров.

...В ожесточенных боях наступит конец войне. Отгремят сражения, зарастут травой поля, изрытые воронками, но долгие годы будут люди с волнением и гордостью смотреть на гвардейские знамена, осенявшие чудо-богатырей, что в первых шеренгах Красной Армии отстояли Отчизну и растоптали силу злобного врага.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 17 сентября

В течение 17 сентября западнее города ИЕЛГАВА (МИТАВА) наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

В Северной Трансильвании наши войска, действуя совместно с румынскими войсками, с боями заняли несколько населенных пунктов и среди них ГЛЭЖЕРИА, ГУРЬЧЬЮ, КРАЧУНЕШТЬ, НИКОЛЕШТЬ и железнодорожная станция ГУРЬЧЬЮ.

На других участках фронта — бои местного значения и поиски разведчиков.

За 16 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 106 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 101 самолет противника.

★ ★ ★

Массовые налеты нашей авиации на города и железнодорожные узлы Сату-Маре и Чоп

В ночь на 17 сентября наша авиация дальнего действия произвела массовые налеты на город и железнодорожный узел Сату-Маре (в Северной Трансильвании), город и железнодорожный узел Чоп (25 километров южнее Ужгород). Бомбардировке были подвергнуты воинские эшелоны и военные склады немцев и венгров.

На железнодорожном узле Сату-Маре в результате бомбардировки возникло много пожаров, из них до 20 пожаров весьма больших размеров. Горели железнодорожные составы и склады с горючим и боеприпасами. Пожары сопровождались взрывами, особенно сильными в южной части железнодорожного узла.

При подходе наших самолетов к городу Чоп на железнодорожном узле находилось 10 воинских эшелонов. Прямым попаданием бомб были взорваны четыре эшелона с боеприпасами и горючим. Кроме того, бомбардировкой создано более 30 очагов пожара. Среди огня периодически происходили взрывы, в том числе несколько взрывов огромной силы.

★ ★ ★

Западнее города Иелгава (Митава) крупные силы танков и пехоты противника атаковали наши позиции. Завязались ожесточенные бои. Советские артиллеристы и пехотинцы мощным огнем и контрударами отбивают атаки немцев и наносят им большой урон в живой силе и технике. На одном участке Н-ская артиллерийская часть сожгла и подбила 11 вражеских танков, 6 самоходных орудий и 3 бронетранспортера. На другом участке группе немецких танков и автоматчиков удалось вклиниться в расположение наших войск. Контрударом советские части отбросили противника и уничтожили 9 немецких танков. Остальные поспешно отступили. На поле боя осталось до 400 трупов гитлеровцев.

* * *

В Северной Трансильвании наше соединение, действующее совместно с румынскими войсками, преследуя в горах разбитые части противника, заняло несколько населенных пунктов. Захвачены большие трофеи, в том числе 15 складов с различным военным имуществом. Взято в плен свыше 100 немцев и венгров. На другом участке гитлеровцы, отступая, взорвали проход в горном ущелье. Подразделения Н-ской стрелковой части с помощью сапер расчистили проход, настигли немцев и в результате ожесточенного боя овладели сильно укрепленным оборонительным рубежом противника. Советские бойцы захватили 8 пушек, 19 минометов и много боеприпасов. Наши войска в результате упорных боев овладели населенным пунктом Крачунешть, находящимся в 6 километрах южнее города Тыргу-Муреш. Как сообщают пленные, 67 венгерская пограничная группа в последних боях понесла тяжелые потери. В 9 батальоне было больше тысячи солдат и офицеров. Теперь в батальоне осталось всего лишь 40 человек.

* * *

На 1-м Украинском фронте шесть самолетов-штурмовиков, под командованием гвардии капитана Новикова, атаковали скопление танков противника. Советские летчики бомбами и пушечным огнем уничтожили 10 немецких танков и 4 минометных батареи. Группа штурмовиков гвардии старшего лейтенанта Хмырова нанесла удар по позициям противника. Умело маневрируя в зоне зенитного огня, наши летчики подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей немцев.

* * *

Наши корабли и авиация продолжали наносить удары по судам противника. Бомбардировочная и штурмовая авиация Северного флота, во взаимодействии с торпедными катерами, потопила в Баренцовом море танкер, три транспорта и сторожевой катер немцев. Торпедные катеры пустили ко дну транспорт и самоходную баржу противника.

Авиацией Краснознаменного Балтийского флота в Балтийском море и Финском заливе потоплены пять вражеских транспортов общим водоизмещением в 26 тысяч тонн. Кроме того, потоплены две самоходные баржи и сторожевой корабль противника.

* * *

Венгерское телеграфное агентство 15 сентября передало следующее опровержение: «Из иностранных источников сообщают, что венгерские войска принимают участие в военных операциях, происходящих под Варшавой. Венгерское телеграфное агентство уполномочено опровергнуть это сообщение, как не соответствующее действительности». Опровержение венгерского телеграфного агентства шито слишком белыми нитками. Точно установлено, что севернее Праги на стороне немецких войск действует в спешенном строю 1-я венгерская кавалерийская дивизия. Среди пленных, взятых советскими войсками под Варшавой, немало венгерских солдат и офицеров. Больше того, немцы не считают нужным скрывать факт участия венгерских войск в боях под Варшавой. В тот же день, когда в Будапеште стряпали опровержение, немцы сообщили: «Севернее Праги венгерские войска и части войск СС удерживали выступающую здесь линию фронта».

Нельзя опровергнуть то, что известно всему миру. Как бы ни изворачивались будапештские гитлеровцы, им не удастся уйти от ответственности. Оставаясь в гитлеровском разбойничьем лагере, они разделят судьбу своих берлинских хозяев, дни которых сочтены.

Оперативная сводка за 18 сентября

В течение 18 сентября западнее города ИЕЛГАВА (МИТАВА) наши войска успешно отбивали атаки пехоты и танков противника.

Южнее и юго-восточнее города САНОК наши войска с боями продвигались вперед и овладели районным центром Дрогобычской области городом и железнодорожной станцией УСТРИКИ ДОЛЬНЫЕ, а также заняли более 30 других населенных пунктов и среди них НАДОЛЯНЫ, НОВОТАНЕЦ, БУКОВСКО, КАРЛИКУВ, КУЛАШНЕ, МЫЧКОВЦЫ, БУБРКА, ЛОБОЗЕВ, УСТЯНОВА.

На других участках фронта — бои местного значения и поиски разведчиков.

За 17 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 134 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 62 самолета противника.

★ ★ ★

Массовые налеты нашей авиации на города и железнодорожные узлы Дебрецен и Сату-Маре

В ночь на 18 сентября наша авиация дальнего действия произвела массовые налеты на город и железнодорожный узел Дебрецен (в Венгрии), город и железнодорожный узел Сату-Маре (в Северной Трансильвании). Советские самолеты бомбардировали воинские эшелоны и военные склады немцев и венгров.

В результате бомбардировки на железнодорожном узле Дебрецен возникло много пожаров, из них пять пожаров больших размеров. Горели железнодорожные вагоны и платформы, а также крупный склад горючего. Прямым попаданием бомб взорван склад боеприпасов.

На железнодорожном узле Сату-Маре бомбардировкой создано свыше 30 пожаров. Среди огня наблюдением отмечено большое число взрывов. Взорваны емкости с горючим и военные склады.

★ ★ ★

Налет нашей морской авиации на порт Лепая (Либава)

Днем 16 сентября авиация Краснознаменного Балтийского флота произвела налет на порт Лепая (Либава) и подвергла бомбардировке находившиеся в порту суда противника. В результате бомбардировки потоплены три транспорта противника общим водоизмещением до 12 тысяч тонн и три немецких подводных лодки. Кроме того, повреждены два крупных транспорта и плавучий док. В порту возникли большие пожары. Горели склады с военным имуществом противника.

В воздушных боях в районе порта советские летчики сбили 19 немецких самолетов.

★ ★ ★

Западнее города Иелгава (Митава) крупные силы пехоты, танков и самоходных орудий противника несколько раз атаковали наши позиции. Немцы пытались любой ценой прорвать советскую оборону и выйти к городу Иелгава. Все вражеские атаки потерпели неудачу. Советские пехотинцы и артиллеристы отбросили противника и прочно удерживают свои позиции. Истреблено более 600 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 43 вражеских танка. Кроме того, 11 танков противника подорвались на наших минных полях.

Наша авиация бомбо-штурмовыми ударами нанесла тяжелые потери противнику в живой силе и технике. В воздушных боях за день советские летчики сбили 23 немецких самолета.

* * *

Южнее и юго-восточнее города Санок наши войска с боями продвигались вперед. Противник, опираясь на выгодные оборонительные рубежи, оказывал упорное сопротивление. Особенно ожесточенный бой происходил за районный центр Дрогобычской области город Устрики Дольные. Немцы сильно укрепили гору Камена Лаворля, господствующую над окружающей местностью. Отсюда они простреливали артиллерийским, минометным и пулеметным огнем все дороги и балки, ведущие к городу. В самом городе противник сосредоточил группу танков и самоходных орудий. Наши подразделения атаковали немцев и ворвались в укрепления противника на горе Камена Лаворля. В рукопашной схватке советские бойцы истребили более 400 немецких солдат и офицеров и захватили несколько артиллерийских батарей. Развивая успех, наши войска овладели городом Устрики Дольные. Части Н-ского соединения заняли узел шоссейных дорог Буковско и ряд других населенных пунктов.

* * *

В ночь на 17 сентября авиация Северного флота произвела налет на порт Киркенес (Северная Норвегия). В результате прямых попаданий бомб в сооружения и военные склады немцев, на территории порта возникло пять очагов пожара. Наблюдением отмечено несколько сильных взрывов.

* * *

Немецкое агентство «Трансоцеан» 17 сентября передало следующее сообщение: «В целях высвобождения молодежи для работы на фабриках, на железных дорогах и на других предприятиях в Советском Союзе закрываются все университеты, высшие школы и научно-исследовательские институты».

Распространяя несусветную ложь о закрытии высших учебных заведений в СССР, гитлеровцы оскандалились самым позорным образом. Даже в наиболее трудные периоды войны университеты и научно-исследовательские учреждения Советского Союза продолжали бесперебойно работать. За последнее время в городах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, вновь восстановлено 120 высших учебных заведений. Возобновили работу Ростовский университет, Новочеркасский Индустриальный институт, Киевский Политехнический институт, Харьковский университет и много других. С 1-го октября в высших учебных заведениях СССР начнутся учебные занятия. Советский народ смело смотрит в будущее и готовит себе кадры специалистов для всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки. А в фашистской Германии в связи с новой сверхтотальной мобилизацией действительно все высшие школы закрыты и науки упразднены за ненадобностью. Именно поэтому гитлеровские мошенники и распространяют всякие небылицы. Они думают, что найдутся чудаки, которые поверят, что не только в Германии, но и в Советском Союзе закрыты высшие учебные заведения. Жалкий трюк! До чего же оскудели гитлеровские брехуны. С каждым днем они врут всё нелепее и глупее.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ПОСТАВОК ХЛЕБА ГОСУДАРСТВУ

ЖИТОМИР, 18 сентября. (ТАСС). Колхозы, совхозы, подсобные хозяйства и колхозники Житомирской области завершили годовой план поставок хлеба государству.

Колхозы передовых районов — Коростенского, Андрушевского, Радомышльского, Володарско-Волынского, Народичского и других сдают государству хлеб сверх плана. Артели Андрушевского района перевыполнили план хлебопоставок на 7751 центнер, Володарско-Волынского — на 6772 центнера.

БОГАТЫЙ УРОЖАЙ ФРУКТОВ В ТУРКМЕНИИ

АШХАБАД, 18 сентября. (ТАСС). В совхозных садах Туркмении созрел обильный урожай фруктов. Собрано уже 360 тысяч килограммов яблок, что в 2 раза превышает плановое задание. Байрам-Алийский плодовый совхоз сдал 350 тысяч килограммов персиков и абрикосов. 100 тысяч килограммов персиков собрал совхоз в Фирюзе.

30 ВАГОНОВ ЧУГУНА СВЕРХ ПЛАНА

ТУЛА, 18 сентября. (ТАСС). Доменщики Новотульского металлургического завода за первую половину сентября передали в фонд Главного Командования Красной Армии около 30 вагонов сверхпланового чугуна.

КОНКУРС НА ПРОЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ СТАЛИНГРАДА

Комитет по делам архитектуры при Совнаркоме СССР и Союз советских архитекторов об'явили открытый конкурс на эскизный проект центральной площади Сталинграда с монументом героическим защитникам города.

За лучшие проекты будут выданы премии в 20 тысяч, 15 тысяч, 10 тысяч, 7 тысяч и 5 тысяч рублей. Последний срок представления проектов — 5 ноября этого года. (ТАСС).

ТРУДЯЩИЕСЯ МИНСКА ПЕРЕДАЛИ КРАСНОЙ АРМИИ ТАНКОВУЮ КОЛОННУ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»

ГОРОД Н., 18 сентября. (ТАСС). Трудящиеся Минска собрали на строительство танковой колонны «Советская Белоруссия» 3 миллиона 248 тысяч 866 рублей. В город Н. на завод, где директором тов. Архинян, прибыла делегация, которая на собранные средства купила танковую колонну и передала ее воинам Смоленской танковой бригады.

От имени делегации на митинге выступил секретарь Минского горкома партии тов. Глебов. Машины принял лейтенант Шевлюкевич — представитель Смоленской танковой бригады. Его хорошо знают жители Минска. До войны он жил и работал в этом городе. Фашистские изверги расстреляли его отца, мать и сестер. Принимая колонну, лейтенант поклялся отомстить немцам за те разрушения, которые причинили варвары его родному городу.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ

В высших учебных заведениях введена обязательная физическая подготовка студентов. На нее отводится 30—50 часов. Кроме того, 136 часов выделены для учебно-тренировочных занятий на первом и втором курсах. В педагогических и учительских институтах студентки получат вторую специальность — преподавателей физического воспитания в средних школах и школах-семилетках.

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР предложил всем республиканским, краевым, областным и городским комитетам оказать вузам максимальную помощь в организации спортивно-массовой и учебной работы. В эти учебные заведения на штатные должности направляются квалифицированные специалисты из добровольных спортивных обществ. Вузам будет оказано содействие в оборудовании гимнастических залов, лыжных баз и стадионов.

(ТАСС).

Южнее и юго-восточнее города Санок

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На участках фронта южнее и юго-восточнее города Санок наши войска ведут бои с противником в горно-лесистых районах. Продвижение здесь связано с огромными трудностями, тем более, что гитлеровцы устраивают массу препятствий на пути наших частей и повсюду оказывают упорное сопротивление.

Редкие дороги, узкие горные тропы с крутыми под'емами и спусками. В таких местах не пройти танкам, и артиллерия не всегда может поразить врага, который укрывается на обратных скатах высот, в лесах или под скалами. В каменных норах сидят вражеские пулеметчики, на лесных опушках у дорог стоят в засадах вражеские пушки.

Однако трудности горной войны успешно преодолеваются нашими войсками. В тех случаях, когда артиллерия не может достать противника, на помощь приходит авиация. Штурмовики и пикировщики наносят удары по очагам неприятельской обороны. Неутомимые артиллеристы на лямках вытаскивают пушки на гребни высот для стрельбы прямой наводкой. Большую роль в обеспечении действий пехоты играет минометный огонь.

В горах нет сплошной линии фронта, и оборона гитлеровцев расположена отдельными очагами. Это позволяет небольшим отрядам нашей пехоты совершать смелые маневры и наносить врагу сильные удары с флангов и с тыла. Чтобы обеспечить себя от всяких неожиданностей, командиры подразделений, продвигающихся вперед, выбрасывают на фланги сильную разведку. Так, например, группа разведчиков под командованием старшего сержанта Маркина, действовавшая на фланге батальона, обнаружила большую группу пехоты противника. Предупрежденный разведчиками командир батальона своевременно выставил на высоте сильный заслон и предупредил готовящуюся контратаку.

Тесня противника, наши части всё глубже проникают в горы и отбивают у гитлеровцев одну позицию за другой. Сегодня южнее и юго-восточнее города Санок занято более 30 населенных пунктов и среди них город и железнодорожная станция Устрики Дольные.

Наиболее ожесточенные бои велись на подступах к крупному населенному пункту Буковско — узлу шоссейных дорог в горах. В районе Буковско противник имел весьма выгодные позиции. Это селение прикрыто с севера и с юга двумя большими высотами, с которых просматривались наши позиции. Шоссейные дороги из глубины и вдоль фронта позволяли гитлеровцам свободно маневрировать резервами, и они часто предпринимали контратаки. В результате ряда ожесточенных боев подразделения офицера Гринченко овладели двумя населенными пунктами на подступах к Буковско, а один наш стрелковый батальон быстро проник в лес восточнее селения. Накопившись в этом лесу, советская пехота при поддержке артиллерии атаковала Буковско и после нескольких часов боя овладела им. Потеря Буковско значительно ухудшила позиции гитлеровцев в этом районе.

В боях южнее и юго-восточнее города Санок неприятель терпит большой урон, особенно в контратаках, которые успешно отражаются нашими частями.

Подполковник В. КОРОТЕЕВ.
Капитан С. СЕМЕНОВ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в №№ 219 и 221 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

72. Лейтенанта **Степанова** Сергея Яковлевича.
73. Гвардии полковника **Терентьева** Ивана Васильевича.
74. Гвардии лейтенанта **Тримайло** Зиновия Ивановича.
75. Лейтенанта **Файзрахманова** Хариса Файзрахмановича.
76. Гвардии старшего лейтенанта **Хамидулина** Гаяса Бургановича.
77. Полковника **Цыган** Дмитрия Иосифовича.
78. Майора **Чернышевич** Ивана Адольфовича.
79. Красноармейца **Чеснокова** Ивана Тимофеевича.
80. Старшего лейтенанта **Чижова** Дмитрия Николаевича.
81. Гвардии майора **Чухина** Сергея Ивановича.
82. Младшего лейтенанта **Шабалова** Иосифа Ивановича.
83. Полковника **Шишляникова** Александра Исаевича.
84. Гвардии полковника **Шкунова** Михаила Алексеевича.
85. Гвардии подполковника **Шурухина** Павла Ивановича.
86. Майора **Юрченко** Петра Тихоновича.
87. Красноармейца **Якунинского** Афанасия Андреевича.
88. Красноармейца **Ястреб** Андрея Сергеевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Генерал-майора **Акименко** Андриана Захаровича.
2. Полковника **Бабушкина** Александра Васильевича.
3. Генерал-майора танковых войск **Волкова** Михаила Васильевича.
4. Генерал-майора юстиции **Дрыншева** Сергея Дмитриевича.
5. Полковника **Ермолаева** Георгия Ивановича.
6. Генерал-майора **Кабичкина** Ивана Петровича.
7. Гвардии полковника **Клещева** Виктора Андреевича.
8. Полковника **Клочкова** Трофима Федоровича.
9. Полковника интендантской службы **Малыхина** Федора Мефодьевича.
10. Генерал-майора **Мартиросян** Саркиса Согомоновича.
11. Полковника **Мартынова** Георгия Михайловича.
12. Полковника **Никифорова Лазаря** Кузьмича.

(Продолжение следует).

Три года под гвардейским знаменем

Три года назад — 18 сентября 1941 года — 100-я стрелковая ордена Ленина дивизия первой в Красной Армии получила высокое звание гвардейской и была преобразована в 1-ю гвардейскую ордена Ленина стрелковую дивизию.

Славный боевой путь прошла дивизия за годы Отечественной войны. К началу ее дивизия находилась вблизи столицы Белоруссии города Минска и вскоре вступила в жестокую схватку с фашистскими захватчиками. Это были неравные бои. На участок, занимаемый 100-й дивизией, немцы бросили сотни самолетов и танков. Но воины дивизии не дрогнули. Именно тогда в районе села Колодище огнем из пехотного оружия был сбит первый вражеский самолет. Бойцы встречали немецкие танки со связками гранат в руках и бросались навстречу бронированным машинам.

Долго длился кровавый бой. Враг всё усиливал свой натиск. Из полков стали поступать тревожные донесения о нехватке боеприпасов. Командир дивизии генерал-майор Руссиянов решил применить против вражеских танков бутылки с горючей жидкостью. Немедленно в Минск направились машины за бутылками. До получения их бойцы использовали стеклянные фляги. Они наполняли их бензином, обертывали горлышки тряпками и, держа спички наготове, выжидали приближения вражеских танков. Первым поджег немецкий танк капитан Ковржижко, вслед за ним — боец Сольц и секретарь комсомольского бюро Шнейдерман.

Свыше десяти дней продолжалось это невиданное единоборство советской пехоты с танками противника. В боях под Минском бойцы и командиры 100-й дивизии сожгли и уничтожили около трехсот немецких танков, истребили 4 полка вражеской пехоты, полностью уничтожили 25-й немецкий танковый полк, разгромили 82-й немецкий мотополк и отдельный мотоциклетный батальон противника.

Вскоре 100-я дивизия приняла участие в боях у Ельни. Здесь немцы сосредоточили крупные силы танков и мотопехоты, рассчитывая совершить последний прыжок на Москву. Задача наших войск заключалась в том, чтобы ликвидировать Ельненский плацдарм, сорвав тем самым готовящееся наступление противника.

Бои под Ельней продолжались больше месяца и закончились взятием города. Это были жестокие, кровопролитные бои. Советские войска тогда вели первые наступательные операции. В ходе их 100-я дивизия применила обходный маневр силами крупных подразделений, и это сказалось на успехе ельненской операции. Полк полковника Шварева, прорвавшись к дороге, ведущей из Ельни на запад, которая была основной магистралью противника, поставил его под угрозу окружения. Немцы вынуждены были спешно выводить остатки своих разбитых частей. Сломив сопротивление врага, полк Шварева соединился с частями другой дивизии, обходившей город с юга. Ельня оказалась замкнутой в стальном кольце и вскоре была захвачена советскими войсками.

Родина, партия и правительство высоко оценили заслуги 100-й дивизии. В исторический для дивизии день — 18 сентября 1941 года — бойцы 100-й дивизии с гордостью читали приказ Народного Комиссара Обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Сталина:

«За боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок переименовать 100-ую стрелковую дивизию — в 1-ую гвардейскую стрелковую дивизию».

Весть о присвоении дивизии звания гвардейской была встречена в подразделениях с небывалым под'емом. В окопах и блиндажах, у танков и орудийных лафетов собирались бойцы на митинги. Гвардейцы гордились великой честью, которой удостоила их страна, давали клятвенные обещания в грядущих боях покрыть новой боевой славой свои гвардейские знамена.

Эта клятва была с честью выполнена. В осенние дни 1941 г. дивизия защищала Харьков. Враг яростно рвался к богатейшим районам Украины, к Донбассу. Гвардейцы отстаивали каждую пядь родной земли. Был случай, когда на 13 бойцов двигался целый батальон вражеской пехоты. Герои отбивались до последнего вздоха. Они погибли, но врага не пропустили. На поле боя осталось свыше 100 немецких трупов.

В жарких схватках с врагом росло и крепло мастерство офицеров дивизии. Они проявляли и смелость и решительность в боях, побеждая не числом, а уменьем.

Много отважных командиров вырастила дивизия. Среди них укажем офицера Козина, командующего ныне стрелковой дивизией и удостоившегося звания генерал-майора. В боях росли, мужали и приобретали воинский опыт офицеры дивизии.

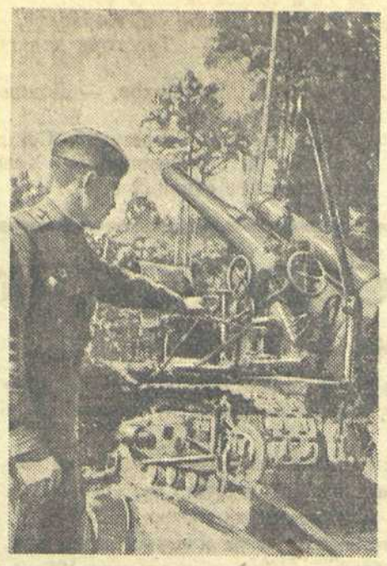
Через некоторое время дивизия по приказу товарища Сталина была переформирована в крупное механизированное соединение. Она, как и вся Красная Армия, наращивала силы, крепла и механизировалась. Были получены танки, новые виды артиллерийского вооружения, мощные минометы, скорострельное автоматическое оружие. Вскоре мы видим гвардейцев под Сталинградом. Это было в дни, когда завершалось окружение сталинградской группировки противника. Прорвав оборону врага у местечка Астахово, гвардейские части форсированным маршем продвигались по тылам противника, громя его живую силу и технику. Они вышли к городу Морозовская, совершив тем самым марш в 200 километров.

В боях по разгрому сталинградской группировки противника гвардейцы-офицеры в совершенстве овладели современными методами ведения боевых операций. Они применяли танковые засады, вели параллельное преследование противника, умело взаимодействовали с авиацией в условиях быстрого продвижения по вражеским тылам. Особенно показательны были действия Н-ского танкового полка, которым командовал гвардии полковник Позолотин. После двухдневного форсированного марша танкисты незаметно для противника организовали засаду в районе совхоза «Красная заря». В момент появления немецкой колонны они открыли сильный огонь из пушек и пулеметов. Участок дороги протяжением в 10 километров был завален немецкими трупами, обломками автомашин. За 18 дней боевых действий гвардейцы соединения истребили свыше 30 тысяч немецких солдат и офицеров.

Гвардейцы участвовали затем в освобождении Изюма, Запорожья, Донбасса, Павлограда. Трижды получали они благодарность от Верховного Главнокомандующего. Трем частям соединения присвоено почетное наименование «Запорожских».

Прошло три года боев под славным знаменем Сталинской гвардии. Знаменательную дату гвардейцы встречают во всеоружии опыта и знаний. Они выросли в грозную силу и готовы наносить новые мощные удары по врагу до полной победы над фашистской Германией.

Гвардии майор В. КОРНИЛОВ.
Гвардии капитан А. РОТЛЕЙДЕР.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Тяжелое орудие ведет огонь по немецким оборонительным сооружениям.

Снимок нашего фотокорр. К. Александрова.

Учреждение переходящего Красного Знамени для лучшего подсобного хозяйства предприятий НКО

Учреждено переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Главного интендантского управления Красной Армии для лучших коллективов вольнонаемных работников подсобных сельских хозяйств, подчиненных отделам рабочего снабжения (ОРС'ам) производственных предприятий Народного Комиссариата Обороны. Такие подсобные сельские хозяйства имеются при всех крупных предприятиях НКО — ремонтных заводах, арсеналах, военных базах, складах. Урожай, собираемый на полях подсобных хозяйств, идет на улучшение питания личного состава предприятий НКО.

Переходящее Красное Знамя вручается коллективу того подсобного сельского хозяйства, который окажется победителем в социалистическом соревновании, организуемом среди вольнонаемных работников этих хозяйств. Кроме того, победителям соревнования ежеквартально выдаются денежные премии. Учреждено 6 премий: одна первая — 25 тысяч рублей, две вторых — по 15 тысяч рублей и три третьих — по 8 тысяч рублей.

Установлены премии для ОРС'ов производственных предприятий НКО, добившихся в 1944 году наилучших показателей в организации снабжения рабочих. Премии получат также отдельные предприятия отделов рабочего снабжения, показавшие отличные результаты в работе.

Военные здравницы в Крыму

1 сентября вновь открылись крымские санатории Красной Армии. Гитлеровцы, отступая из Крымского полуострова, превратили в руины некоторые лечебные корпуса и подсобные предприятия военных здравниц. За короткий срок удалось восстановить военные санатории в Ялте, Гурзуфе, Евпатории, Саки, Феодосии. Сейчас в них лечатся и отдыхают офицеры-фронтовики.

В Феодосийском центральном санатории Красной Армии лечащиеся офицеры обеспечены грязелечением, получают местные питьевые лечебные воды. В Саки также созданы все условия для быстрого восстановления здоровья раненых и больных офицеров.

Снова зажила Евпаторийская детская здравница. Это — санаторий-школа. Прибывающие сюда дети офицеров имеют возможность одновременно с лечением костного туберкулеза учиться в школе-семилетке.

Арест группы маршала Антонеску и представителей германского командования в Румынии

Ввиду того, что группа маршала Антонеску и военные представители Германии в Румынии могут оказаться подходящими кандидатами для внесения их в список военных преступников, Командование советских войск в Румынии взяло под стражу: 1) маршала Антонеску И. И., 2) бывшего министра иностранных дел Румынии Антонеску М. А., 3) бывшего военного министра генерала Пантази К. К., 4) бывшего генерал-инспектора внутренней жандармерии Василиу К. З., 5) бывшего префекта бухарестской полиции Элефтереску М. С., 6) германского посла по экономическим вопросам в Румынии Клодиуса К., 7) начальника германской военной миссии в Румынии генерала от кавалерии Ганзена Э., 8) начальника германского военно-морского связного штаба в Румынии адмирала Тиллессена В., 9) командующего немецкими военно-воздушными силами в Румынии генерал-лейтенанта Герстенберга А., 10) германского коменданта Варшавы в 1944 г. генерал-майора Штагеля Р.

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А. И. ПОКРЫШКИН.

Крылья истребителя

4. Воспитание стиля

Искать противника — девиз советских летчиков-истребителей. Искать и уничтожать! В небе Кубани истребители нашего полка накопили богатый опыт. Но на войне то, что было хорошо вчера, теряет свою остроту сегодня. В воздушном бою опасно пользоваться одними и теми же заученными приемами. Ценность летчика-истребителя в том, что в нужную минуту он сумеет применить не те сто заученных приемов борьбы, которые хороши в определенной обстановке, а новый, сто первый прием, возникающий неожиданно для врага в острый миг битвы.

Творчество — одно из самых ценных качеств советского летчика. Он дерется в воздушной стихии, но подчиняет ее себе. Воздушный бой, как и всякий иной, при всех его особенностях имеет свой кодекс законов, свою систему, свой стиль. Стиль каждого советского летчика должен быть характерен творческой струей. По собственному опыту мы знали, как важно с первых же дней боевой жизни растить в молодом летчике-истребителе зерно творчества.

В нашей эскадрилье изыскивались и проверялись различные методы воздушного боя. Летчики понимали, что индивидуальное мастерство приобретает в коллективе новую, еще бо́льшую силу. Кто думает в воздухе только о себе, тот рано или поздно будет сбит. Характер современной воздушной войны настоятельно требует единого стиля. Ведь для меня вовсе не безразлично, с кем я пойду в бой! Я должен быть уверен, что мой напарник, мое звено, моя эскадрилья поймут меня в воздушном бою. И когда в полк пришла группа молодых летчиков-истребителей, мы со всей остротой поставили перед ними все эти вопросы.

Их было сначала пятеро. Голубев, Клубов, Трофимов, Жердев, Чистов. Познакомив меня с ними, наш командир Дзусов шутливо сказал этим летчикам:

— Вы будете учиться по системе Покрышкина.

Они заулыбались: что, мол, за система? Конечно, «система» — слово слишком громкое. Но определенные принципы истребительного боя мы в эскадрилье действительно имели и считали своим долгом познакомить с ними молодежь. Кстати, они все пятеро раньше летали и дрались на истребителях устаревшей конструкции. Кое-кто из них думал, что они уже всё знают, всё умеют.

Я с большим интересом занялся новой группой летчиков.

Самое легкое было — познакомить летчиков с новыми скоростными истребителями. Сперва мы изучили с ними на земле нашу формулу боя — высота, скорость, маневр, огонь. Держа в руках металлические модели самолетов, летчики совершали различные эволюции, шли в атаку, маневрировали, «сбивали» друг друга. На специальной установке учились стрельбе. Освещенные электрическими лампочками, двигались схематические изображения самолетов. По команде, с указанием дистанции, ракурса и скорости, летчики должны были «поражать» цель.

Вся эта подготовительная работа на земле и в учебных полетах была нужна, чтобы постепенно ввести летчиков в бой. Ввод в бой — один из ответственнейших моментов воспитательной работы командира. Тут его можно сравнить с человеком, обучающим плаванию. Ведь к этому тоже подходят по-разному. Некоторые считают, что надо сразмаху бросить новичка в воду — пусть его барахтается. У кого, мол, сильная воля, — тот как-нибудь выплывет, а там, глядишь, и приучится держаться на воде. Откровенно говоря, я не был приверженцем такого способа. На мой взгляд, ввод в бой — это очень сложный процесс. Главное в нем — вселить в летчика уверенность в победе. Как это сделать? Очевидно, прежде всего личным показом командира.

Признаюсь, что к первому боевому полету своих обучаемых я сам много готовился, прежде чем повел их в небо, пересекаемое вражескими трассами. Предстоящий полет должен был стать своеобразным предметным уроком на тему: как добиваться успеха в воздушном бою. Задачей полета была очистка воздуха от немецких истребителей над тем участком вражеских позиций, который подвергался удару штурмовиков. Для большей поучительности действий требовалась известная свобода маневра. Ее обеспечивала мне группа прикрытия, которую возглавил офицер Лукьянов. Эта группа всё время находилась выше нашей четверки и защищала ее от контратак сверху.

Когда мы пришли в назначенный район, моя радиостанция молчала. Говорили ведомые. Каждый докладывал, какова обстановка на земле и в воздухе, где находятся «Ильюшины-2». Вдруг в эти доклады вмешался голос рации наведения. Наш командир Дзусов, по-обычному немного растягивая слова, сообщил:

— Выше вас «Мессершмитты».

Я был спокоен за верхний ярус — там находился Лукьянов. Летчики нашей группы точно выдерживали строй, следя за каждым движением моей «сотки». Однако с секунды на секунду могли развернуться события. Мы пристально вглядывались вниз. Там как раз происходило то, чего можно было ожидать, зная немецкую тактику. Несколько «Мессеров» карауслило в стороне, выжидая, когда «Ильюшины-2» станут отваливать от цели. Момент — самый выгодный для нападения, ибо в это время боевой порядок штурмовиков обычно немного нарушается.

— Пошли вниз!

Мы появились как раз кстати. Два нахальных «Мессершмитта» последней модернизации на бреющем торопились зайти в хвост «Ильюшиным», закончившим штурмовку.

— Пропустим, — предупредил я по радио. Мне хотелось, чтобы все эти действия были понятны летчикам, вводимым в бой. Мы пропускали немцев вперед, что было безопасно для штурмовиков, поскольку они находились за пределами действительного огня. Тем временем мы оказались в удобной позиции.

— Атакую ведущего. Прикройте меня!

Немецкий самолет вспыхнул голубоватым пламенем. Внезапная его гибель мгновенно повлияла на второго немецкого летчика. Вероятно, впечатлительный по натуре, он счел за благо отвалить в сторону. Один из моих ведомых сделал движение к нему. На первый взгляд, это было вполне законным желанием. Но летчик во-время вспомнил указания на сей счет и остался на месте. Ведомые только в случае крайней необходимости и только по моему сигналу имели право вступить в схватку. Основой их полета на сей раз было прикрывать ведущего, наблюдать и оценивать события.

Эта боевая дисциплинированность позволила продолжать наш своеобразный урок. За «Ильюшиными-2» снова увязалась пара немецких истребителей. Они уже совсем близко подобрались к штурмовикам. Выжидать, как в первый раз, было нельзя. Поэтому я предупредил своих:

— Скоростная атака!

Мы свалились на немцев сверху. Это один из наиболее эффективных приемов боя на малых высотах. «Мессеры» заметались. Но наш патруль накрыл их плотным огнем. Я снова свалил ведущего немца. Он врезался в сопку и взорвался.

Предметный урок удался. Целый день на аэродроме можно было слышать рассказы молодых летчиков об этом боевом вылете. Радовало то, что они не упустили ни одного момента, важного для воздушной обстановки. Всё видели и всё оценивали в ходе боя совершенно правильно. На другой день молодые летчики уже сами дрались в воздухе, и мне удалось определить основные качества каждого из них. Стало ясно, кто может стать ведущим, а кого целесообразнее пока определить в ведомые.

В нашем методе воспитания мы придавали немалое значение тактике группового боя. Летчик должен понимать и чувствовать соседа. «Чувство локтя» теперь серьезно отличается от того, как представляли его себе в довоенные годы. В то время слетанность группы считалась достигнутой, если истребители ходили в тесном строю, крыло к крылу. Это было красиво. Но война отучила нас от парадного строя, и навыки слетанности приобрели иную окраску.

Групповой бой требует свободы маневра для каждого пилота и вместе с тем определенной собранности, компактности группы, чтобы командир мог нацеливать удары летчиков. Тесный строй уступил место иным боевым порядкам с большими дистанциями и интервалами. Но как бы ни был широк по фронту, растянут в глубину и эшелонирован по высоте нынешний боевой строй истребителей, каждый летчик должен занимать в нем именно то место, которое определил ему командир. От стремления и навыков строго держать свое место во всех трех измерениях подчас будет зависеть исход боя, а если хотите, и личная судьба пилота. Осваивая тактику группового боя, мы строго предупреждали молодежь, что «отставшего бьют». Тот, кто пренебрегал этим правилом, мог быстро стать жертвой «Мессершмиттов».

Именно так и случилось с одним из летчиков, которого мы в шутку прозвали «Бородой». Он был смелым истребителем, умел дерзать и добиваться победы. Но иногда «Борода», идя в строю, излишне горячился, любил немного «попартизанить». Вдруг, отвалив в сторону, он бросался на какой-нибудь случайно проходивший мимо немецкий самолет, причем чаще всего только пугал вражеского летчика атакой издалека и возвращался на свое место.

Небо Кубани в дни весеннего сражения буквально кишело самолетами. Мы бились с немцами на всех высотах, от земли до самого потолка. Это были массовые воздушные бои в полном смысле слова. В такой сложной обстановке следовало как можно строже сохранять боевой порядок. В тот день, о котором я хочу рассказать, «Борода» шел в моей группе. Зная его слабую струнку, я время от времени оглядывался назад и требовал по радио:

— «Борода», соблюдай строй...

Вначале его самолет довольно точно держался заданных интервалов и дистанций. Порою мимо нас проскакивали отдельные «Мессершмитты». «Борода» неизменно докладывал о них по радио, и в его голосе чувствовалось с трудом сдерживаемое нетерпение. Но я не вступал в бой с этими немцами. Нашей мощной группе истребителей нужен был иной об'ект удара. Наконец, появился и он. Это были «Юнкерсы-88». Благодаря большой скорости мы оказались в выгодном положении для атаки. Ударили по «Юнкерсам» сзади, со стороны солнца, и сразу зажгли несколько машин. Заканчивая атаку, я заметил вторую группу немецких самолетов и тотчас же предупредил своих ведомых по радио. Чутье подсказывало, что где-то тут между двумя группами бомбардировщиков должны быть «Мессершмитты» сопровождения. Они обязательно кинутся в контратаку. Поэтому воздушному патрулю надо быть всё время в кулаке.

Подав нужную команду, я огляделся. Все были на местах. Нехватало только одного самолета.

— «Борода», где ты?

Но едва я успел спросить, последовала контратака восьмерки немецких истребителей. Поставив патруль в более выгодное положение, я снова позвал «Бороду». Он не отвечал. Только вернувшись на аэродром, мы узнали от офицера, дежурившего на станции наведения, куда девался «Борода». Увлекшись атакой и видя только одни «Юнкерсы», он отстал от патруля и попал под огонь истребительного заслона немцев. Отколовшийся от коллектива пилот был подбит и лишь благодаря случайности приземлился на переловых позициях нашей пехоты.

Было отрадно наблюдать, как глубоко воспринимали молодые летчики искусство маневра. В одном из них, Александре Клубове, мы верно угадали основное боевое качество — умение навязать противнику свою волю. Тренируя его на ведущего, я становился на место ведомого и по радио командовал, как строить маневр.

Во время одного из таких учебных полетов на нас напали «Мессершмитты». Мои ученики рассредоточились. Одного немца я подбил. Потом стал окликать летчиков: «Где вы?». Клубов оказался выше меня. Он вел бой, и его манера драться могла только порадовать. На земле это спокойный, даже чуть флегматичный человек, а теперь он преобразился. Опасность, чувство боя сделали его движения резкими и сильными. Он насел на немца и точным ударом сверху зажег его.

Клубов рос на наших глазах. Очень красивый бой мы провели с ним на Миусе. Он прикрывал мою ударную группу. Немцев было много — 40 бомбардировщиков и 12 истребителей. Зная общую воздушную обстановку в этом районе, мы еще на земле разработали примерный план боя. В то время, пока моя четверка занялась «Юнкерсами», четверка Клубова отбила две контратаки немецких истребителей, прочно связала их и нанесла им потери. Сражаясь с бомбардировщиками, я был глубоко уверен, что Клубов сделает свое дело, и после боя, сразу спросил его по радио:

— Сколько?

Четверка Клубова сбила трех немцев, обеспечив нам свободу действий.

В жизни каждого летчика-истребителя бывают критические моменты, когда ему грозит серьезная опасность. Именно в эти мгновения наиболее полно сказываются качества воздушного бойца. Думая о Клубове, я вижу в нем те черты, которые должны быть свойственны каждому советскому летчику. Он смел, но не бесшабашен. При всем спокойствии и хладнокровии он умеет в нужную секунду рискнуть больше обычного. Именно таким увидели мы его в один летний вечер, когда он возвращался с воздушной разведки.

Я стоял на аэродроме. Клубов задерживался в полете. Уже давно прошли сроки, когда его машина должна была показаться на горизонте. Мы запросили по радио его позывной. Он коротко ответил: «Дерусь». Потом совсем замолчал. Повидимому, с ним что-то случилось. Наша тревога росла с каждой минутой. Но в глубине души я верил, что Клубов всё же придет. И вот он пришел. Его машина как бы ковыляла в воздухе. Она вдруг резко клевала носом, и тогда казалось, что самолет вот-вот рухнет вниз. Но летчик всё же выравнивал машину и даже слегка набирал высоту. Так повторилось трижды. Мы поняли, что на самолете Клубова перебито управление, и он держится на одном моторе. Самолет мог в любую секунду камнем пойти к земле. Я хотел одного: чтобы Клубов сейчас же использовал парашют. Но его рация не работала.

Вот летчик, планируя, пошел на посадку. Было страшно смотреть, когда его самолет вдруг снова клюнул. Но Клубов дал форсированный газ. По его словам, машина в этот момент как бы переломилась и чуть взмыла вверх. Он прикрыл газ и мастерски приземлил самолет на живот. Мы подбежали к нему. Клубов вылез из кабины, молча обошел свою машину, изрешеченную пулями. Покачав головой, он тихо сказал:

— Как она дралась!..

Присев на корточки, Клубов стал на песке рисовать нам схему боя. Он дрался с шестью «Мессерами» над вражеской территорией. Два из них сбил. Ему перебили управление. Он всё же перетянул машину через линию фронта. Самолет всё больше и больше зарывался носом. Клубов уже решил было прыгать с парашютом, когда машина по какой-то игре случая вышла из пике. И Клубов привел ее, полуживую, на свой аэродром.

Клубов — один из тех пяти летчиков, которые стали гордостью нашего полка. Эти молодые летчики не только восприняли наш боевой стиль, но в свою очередь внесли много нового, интересного в тактику воздушного боя. При всем единстве стиля, выработанном у нас, каждый из них имеет свой характерный боевой почерк. Их крылья выросли в нашем полку, а Клубов стал Героем Советского Союза.

В августе мы с Клубовым вели бой на Висле. Он сбил еще одного немца. Теперь его боевой счет подходил к 50 уничтоженным самолетам врага.

(Продолжение следует).

Ложная артиллерийская подготовка

Ложная артиллерийская подготовка атаки обычно преследует двоякую цель. Первое — собрать сведения об огневых средствах противника, главным образом, о расположении его минометных и артиллерийских батарей. Второе — притянуть тактические резервы противника к линии фронта. Всё это делается с тем расчетом, чтобы поставить под уничтожающий удар подлинной артиллерийской подготовки как огневые средства, так и живую силу противника.

Осуществляется ложная артиллерийская подготовка примерно в следующем порядке. Наступающие проводят бомбардировку намеченного участка прорыва, сходную по своему стилю с бомбардировкой, предшествующей действительной атаке. Затем пехота со свойственной ей энергией демонстрирует атаку неприятельских позиций. Принципиальная схема построения пехотной атаки тоже не должна отличаться от настоящей. Но, поскольку артиллерийская подготовка и самая атака ложны, то вполне естественно, что они выполняются не всеми наличными силами и средствами, а лишь частью их.

Решающие предпосылки успеха — внезапность ложной артиллерийской подготовки и умелые действия стрелковых подразделений, демонстрирующих атаку. Результаты подобного образа действий становятся очевидными незамедлительно. Обороняющийся, не посвященный в истинный замысел наступающего, попадает в невыгодное положение. Под давлением обстоятельств он примет ложную артиллерийскую подготовку и атаку за действительные и преждевременно обнаружит свои огневые средства, предназначенные для заградительного огня против атакующей пехоты. А немного позже все обнаруженные батареи обороны попадут под прицельный огонь наступающей стороны.

Противник, видимо, не ограничится введением в дело минометных и артиллерийских батарей. Он будет вынужден также подтянуть из глубины к переднему краю тактические резервы для отражения атак. Поэтому вторая и, пожалуй, наиболее важная задача наступающих состоит в том, чтобы уничтожить эти резервы массированным огнем во время действительной артиллерийской подготовки. Практика показывает: до тех пор, пока тактические резервы противника не будут притянуты к фронту и не попадут под сосредоточенный артиллерийский огонь, нельзя рассчитывать на полную победу.

Само собой разумеется, что выполнение всяких ложных мероприятий требует надлежащей организации взаимодействия пехоты и артиллерии, искусных действий обоих родов оружия в отдельности. Хороший пример такой взаимной согласованности и высокой специальной подготовки показали части N соединения в бою на подступах к Восточной Пруссии.

Форсировав на широком фронте Неман и развивая наступление на запад, наши части неожиданно натолкнулись на сильное сопротивление противника, заблаговременно укрепившего местность. Обходное или охватывающее движение исключалось ввиду непрерывности немецких позиций. В этих условиях наступающим оставалось прибегнуть к единственной форме маневра — фронтальному удару с целью прорыва обороны. Но подготовка к прорыву могла затянуться, потому что требовалось выявить характер немецких укреплений, систему огня. Между тем всякое промедление могло невыгодно отразиться на общей обстановке.

Таким образом наступающим войскам предстояло прорывать малоизвестную им позицию, имея крайне ограниченное время для ее изучения. В этих условиях командование нашло целесообразным организовать ложную артиллерийскую подготовку атаки. Были поставлены те самые задачи, о которых упоминалось в начале настоящей статьи, и результаты оказались отличными.

Ложная артиллерийская подготовка атаки осуществлялась на узком участке фронта, намеченном для прорыва, и длилась 20 минут. В ней участвовала вся штатная артиллерия соединения, за исключением орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, и все минометы. В начале артиллерийской подготовки противник не обнаруживал себя огнем. Но он не смог устоять перед заманчивой мыслью нанести потери нашей пехоте. Через 15 минут немцы произвели мощный огневой налет на район предполагаемого сосредоточения нашей живой силы. Немцы пустили в ход станковые пулеметы и орудия прямой наводки, ожили их батареи, специально предназначенные для заградительного огня. Это был удар по пустому месту, так как наше командование учитывало излюбленные приемы немецких артиллеристов. В то же время наши артиллеристы произвели засечку всех целей, обнаруживших себя огнем.

Приняв ложную атаку за действительную и демаскировав преждевременно свои огневые средства, немцы подтянули также и свои резервы, готовясь к контратакам. Не понимая нашего замысла, они легко были обмануты и во второй раз. В тот самый момент, когда попытка немцев стала близка к осуществлению, — началась действительная артиллерийская подготовка атаки. Наши тяжелые батареи обрушили свой огонь на вражеские артиллерийские и минометные позиции, а легкая артиллерия и гвардейские минометные части — на пехоту противника, сосредоточенную для контратаки. Орудия прямой наводки расстреливали в это время огневые точки на переднем крае.

Тридцать минут бушевала стихия огня, разрушая материальную основу и уничтожая живую силу обороны. Последовавшая затем атака нашей пехоты развивалась успешно, почти без препятствий со стороны противника. Проходя через его позиции, атакующие видели сотни трупов немецких солдат. Немногие уцелевшие немцы были совершенно деморализованы. В этом бою неприятель потерял убитыми около 1.000 человек. 200 немецких солдат и офицеров сдались в плен. Почти вся материальная часть артиллерии попала в руки наступающих. Таковы были результаты боя, достигнутые благодаря хорошо организованной и выполненной ложной артиллерийской подготовке атаки.

В заключение необходимо указать на следующий момент. Ложную артиллерийскую подготовку атаки нельзя строить по одному и тому же образцу. В каждом отдельном случае крайне важно строго учитывать особенности местности, характер оборонительной тактики противника, наличие имеющихся под руками средств. При составлении плана ложной артиллерийской подготовки любое мероприятие должно иметь под собою твердые тактические основания. Словом, здесь нужно в полной мере проявить тактическое мастерство, а тактика, как известно, не терпит шаблона.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Продолжение. Начало — в №№ 216, 217 и 221 «Красной звезды».

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белоруссов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. П., академика Якуба Колас, члена Президиума Всеславянского Комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонок И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Табелева В. Ф.

Специальная Комиссия обследовала концентрационные немецкие лагери, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТЯЗАЛИ И УНИЧТОЖАЛИ МИРНЫХ ГРАЖДАН

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что **немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его.** За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера **офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию.** Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из минского лагеря, находившегося на Широкой улице. «За время моего пребывания в лагере на Широкой улице с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года, сообщил комиссии Мойсиевич Л. А., немецкие палачи уничтожили около 10 тысяч советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорожденными. Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержавшиеся в лагере жители города Минск профессора Клумов и Анисимов».

Показания Мойсиевича подтвердил также другой свидетель, содержавшийся в лагере на Широкой улице, Беляев Г. И. «Мне известно, сообщил он, что много людей было уничтожено в специальной автомашине — «душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов ее обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно, от выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы, на полу положена деревянная решетка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключенных из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в «душегубке» 3000 советских граждан, доставленных из города Полоцк. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 года таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери, по шлангам, соединенным с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и другие сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключенными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключенных травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обреченных петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключенных.

ЛАГЕРЬ НЕМЕЦКОЙ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ В МАЛОМ ТРОСТИНЦЕ

В 10 километрах от Минска, у деревни Малый Тростинец, немецко-фашистские захватчики организовали концентрационный лагерь немецкой тайной полиции, в котором содержались обреченные на смерть мирные граждане. В урочище Благовщина, расположенном в 1,5 километра от лагеря, они расстреливали заключенных в лагере и трупы закапывали в траншеях. Осенью 1943 года, с тем, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали сжигать их. Житель деревни Тростинец Головач П. Н. видел, что «в лесу Благовщина немецкие палачи убивали мужчин, женщин, стариков и детей; видел, как трупы убитых они складывали в заранее приготовленные траншеи... утрамбовывали их гусеничным трактором, затем снова клали слой убитых и опять утрамбовывали. Осенью 1943 года немцы раскопали траншеи в Благовщине и стали сжигать выкопанные трупы. На подвозку дров для сжигания трупов они мобилизовали все подводы из окрестных деревень».

Для уничтожения трупов замученных советских людей оккупанты осенью 1943 года построили специальную кремационную печь в урочище Шашковка в полукилометре от концентрационного лагеря Малый Тростинец. Работавшие при концентрационном лагере Коваленко К. Е. и Карета А. С. сообщили, что в этой печи сжигались трупы расстрелянных и умерщвленных в «душегубках». Ежедневно сюда прибывало 3—5 автомашин, набитых людьми.

«Я ежедневно видел, говорит житель деревни Малый Тростинец Башко В. А., как немецкие бандиты, во главе с комендантом лагеря-гетто палачем Риддер, убивали мирных граждан в лесу Шашковка и трупы убитых сжигали в печи. Недалеко от этой печи я пас скот и часто слышал плач и мольбу людей о пощаде. Я слышал автоматные очереди, после которых прекращались вопли несчастных».

Следственная комиссия подробно ознакомилась с кремационной печью. В момент осмотра печи в ней обнаружены рельсы, на рельсах — листы железа с отверстиями и масса мелких перегоревших человеческих костей. К печи устроен специальный спуск для автомашин. У входа в печь обнаружены бочка и черпак с остатками смолы. Тут же разбросаны вещи расстрелянных: обувь, одежда, женские кофточки, головные уборы, детские носки, пуговицы, гребенки, перочинные ножи. Судя по огромному количеству стрелянных гильз и остаткам взорванных гранат, немцы расстреливали обреченных у входа в печь и в самой печи. Трупы поливались смолой и перекладывались дровами. Для повышения температуры в печь закладывались зажигательные бомбы.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 29—30 июня они стали вывозить заключенных из концентрационных лагерей, а также трупы расстрелянных в деревню Малый Тростинец. Трупы складывали штабелем в сарае, там же немцы расстреливали советских людей и сараи поджигали.

Спасшаяся от смерти Савинская С. И. показала следственной комиссии: «Проживая на оккупированной территории в городе Минск, я 29 февраля 1944 года вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем, в середине мая, перевели в концлагерь «СС», расположенный по Широкой улице, где мы содержались до 30 июня 1944 года. В этот день вместе с другими женщинами в количестве 50 человек меня погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минск, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключенные женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я, совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и еще одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала. Будучи раненой, я продолжала лежать среди трупов до позднего вечера. Потом я стала выбираться из сарая, увидела раненых двух мужчин и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл стрельбу, мужчины были убиты, а мне удалось скрыться в болоте. Там я пробыла 15 дней, не зная, что Минск уже освобожден Красной Армией».

При осмотре сарая в деревне Малый Тростинец, сожженного немцами, следственная комиссия обнаружила огромное количество пепла, костей, а также частично сохранившиеся трупы. Рядом на штабеле бревен находилось 127 не полностью обгоревших трупов мужчин, женщин и детей. Вблизи пожарища найдены вещи личного пользования.

Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях бревен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек.

ГИТЛЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ ПЫТАЛИСЬ СКРЫТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глинище следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижнем белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержавшиеся в лагере «Шталаг № 352», истребленные охраной лагеря, во главе с немецким комендантом, капитаном Лишп.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. На кладбище вблизи деревни Глинище похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обгулявшиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обгулявшихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и детская обувь. Следствием установлено, что на бывшем хуторе Петрашкевичи немцы сожгли до 25 тысяч расстрелянных мирных жителей города Минск.

На 9-м километре по автомагистрали Минск—Москва в урочище Уручье обнаружены 10 ям-могил. Из них: 8 могил — размером 21 на 5 метров, одна — 35 на 6 метров и другая — 20 на 6 метров, все ямы глубиной от 3 до 5 метров. В могилах комиссией обнаружены три продольных ряда трупов, в семь слоев каждый. Все трупы лежали вниз лицом, многие одеты в красноармейскую форму частей танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших от 20 до 30 лет. В могилах обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено большое количество стрелянных немецких гильз.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных в выборочном порядке трупов установлено, что причиной смерти советских людей почти во всех случаях были сквозные огнестрельные, пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Всё это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов на близком расстоянии, в упор. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории в урочище Уручье, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тысяч человек.

Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории поселка Дрозды, обнаружена траншея-канава 400 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2,5 метра в глубину. При раскопках в нескольких местах траншеи на глубине 0,5 метра найдены остатки трупов (черепа, кости) и истлевшая одежда. Следствием установлено, что в этой траншее-канаве похоронены около 10.000 расстрелянных немцами советских граждан.

Массовые могилы замученных немцами советских людей обнаружены также на Минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, в парке культуры и отдыха и других местах.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко Н. Н., доктора медицинских наук, профессора Смольянинова В. М., доктора медицинских наук, профессора судебной медицины Червакова В. Ф. установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом, отравляли окисью углерода и расстреливали.

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тысяч советских граждан, не считая сожженных в кремационной печи.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА МИНСК

В течение трех лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописей Янки Купалы, Максима Богдановича, Змитрака Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии Наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую Публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками; разгромили Академию Наук с 9 институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили Минский политехнический институт, в котором обучалось до 9 тысяч студентов; разрушили Государственные филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галлерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Асгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, дворец пионеров, 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских ясель, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», два кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтчук Феликс, уроженец города Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я, как представитель фирмы «Требец» в Минске, утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплоатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы — Борман лично избивал советских людей, работавших у него. Рабочих кормил очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорит он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтчук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ!

За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в городе Минск, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийство мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант города Минск генерал-лейтенант Шперлинг, начальники СД (тайной полевой полиции) Шлегель и Штраух; заместитель начальника СД Кайзер, начальник войск СС Готберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер; командир 18 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Путаверн; командир 25 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31 пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант Траут, командир 256 пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260 пехотной дивизии генерал-майор Клямт, командиры 5 танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20 танковой дивизии генерал-майор Кассель Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль; председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус, комендант «Шталаг № 352» капитан Лиш, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Готтенбах, Рихтер, Бенцке; комендант лагеря Вакс, представители генерального комиссариата: шеф по культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Кох, доктор Мюллер, доктор Мах; предприниматели фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтчук Феликс.

1. Полусожженные трупы на бревнах у сарая в деревне Малый Тростинец. 2. Вход в печь в урочище Шашковка, в которой гитлеровцы сжигали трупы советских людей.

ПОБЕДИТЕЛИ ВСЕСОЮЗНОГО МОТОКРОССА

В воскресенье 17 сентября состоялся Всесоюзный военизированный кросс мотоциклистов. Более 200 мотоциклистов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Ростова-на-Дону, Челябинска и спортсменов Красной Армии приняли участие в кроссе.

Абсолютным победителем кросса среди мужчин вышел В. Павлов (Военная академия бронетанковых войск Красной Армии имени Сталина). Ему присвоено звание абсолютного чемпиона страны по мотоспорту.

Среди женщин — участниц кросса звание абсолютного чемпиона СССР по мотоспорту завоевала жена офицера-фронтовика Л. Свиридова (Москва—«Динамо»).

Командное первенство завоевала команда мотоциклистов Московского военного округа. Капитан команды заслуженный мастер спорта старший лейтенант Грингауз.

На кроссе присутствовали: маршалы бронетанковых войск Я. Н. Федоренко и П. А. Ротмистров, председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР В. В. Снегов, начальник Военной академии бронетанковых войск имени Сталина генерал-лейтенант танковых войск Г. Н. Ковалев и др.

Главный судья Всесоюзного кросса маршал бронетанковых войск Я. Н. Федоренко в беседе с корреспондентом «Красной звезды» заявил:

— Только что закончившийся Всесоюзный мотокросс явился яркой демонстрацией роста мотоциклетного спорта в нашей стране. Значение мотоциклов в современной войне очень велико. Мотоциклы с успехом используются как средства транспорта, связи и разведки, а крупные мотоциклетные части выполняют важные боевые задачи. Особо успешно действуют мотоциклетные части в составе танковых войск при развитии прорыва обороны противника. При разгроме немецко-фашистских войск в Румынии мотоциклетные части первыми вышли к югославской границе, уничтожая по пути движения на территории Румынии части противника и наводя своими действиями страх и панику на отступающие немецкие войска. Таких примеров боевой доблести мотоциклистов можно привести немало.

Не меньшее значение имеют мотоциклы и в нашем народном хозяйстве. Их подвижность, высокая проходимость, экономичность дают возможность широко применять мотоциклы во всех отраслях хозяйства.

Для успешного использования мотоцикла как на войне, так и в народном хозяйстве требуется массовая подготовка высококвалифицированных мотоциклистов. Эта задача возложена на Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совнаркоме СССР и его местные комитеты. Большую роль в подготовке кадров мотоциклистов должны сыграть автомобильно-мотоциклетные клубы.

Закончившийся Всесоюзный мотокросс несомненно, явится новым стимулом для развития массового мотоциклетного спорта в нашей стране.

Бесстрашный сын казахского народа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Не так давно в роту старшего лейтенанта Кародкова прибыл из далекого Казахстана, Джамбулской области, Свердловского района, молодой боец Агадил Сухомбаев. Перед отъездом на фронт Сухомбаев дал клятву колхозникам бесстрашно сражаться с врагом. Свое слово он сдержал с честью.

В наступательных боях при освобождении Советской Литвы Агадил Сухомбаев отличился своей отвагой. Вскоре его назначили командиром отделения. В последующих боях Сухомбаев показал умение руководить людьми во время боя.

На-днях, действуя на участке вблизи границы с Восточной Пруссией, Сухомбаев вместе со своим отделением неожиданно натолкнулся на вражеский дзот. Огонь пулемета грозил сразить всех наших бойцов. Командир отделения Агадил Сухомбаев в одно мгновение оказался у огневой точки. Бойцы видели, как герой своим телом прикрыл амбразуру. Они бросились вперед и истребили гарнизон вражеского дзота.

Героя казахского народа бойцы и офицеры части похоронили с большими почестями. На родину Сухомбаева командование послало письмо с подробным описанием подвига героя.

Патриотический поступок инженера

В 1941 году, когда немцы подходили к Пскову, начальник местной электростанции инженер В. М. Семенов решил спасти ее ценные чертежи и измерительные приборы. Ему удалось укрыть их в надежном месте. Враг, хозяйничавший в Пскове, не смог восстановить электросети, он пустил один маломощный агрегат.

Инж. Семенов, находящийся сейчас в рядах Красной Армии, после изгнания оккупантов из Пскова сообщил в Главэнерго о местонахождении чертежей и приборов. Ценная услуга советского патриота дает теперь возможность восстановить довоенную мощность псковской электростанции. На-днях для этой цели в Псков выезжает бригада специалистов. (ТАСС).

Журнал „Фронтовая иллюстрация" № 18

Вышел из печати № 18 журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтовая иллюстрация».

На обложке фотопортрет выдающегося советского летчика трижды Героя Советского Союза гвардии полковника А. И. Покрышкина. В номере помещены фотографии, запечатлевшие победный путь Красной Армии, под ударами которой гитлеровские полчища очищают последние километры советской территории.

Несколько ярких иллюстраций посвящены польским воинам — борцам за свободную, независимую демократическую Польшу. Стройными рядами идут по улицам Люблина отлично вооруженные и обученные польские воинские части. В журнале помещены также фотографии, демонстрирующие народное ликование в освобожденной от гитлеровской нечисти Советской Литве. Серия снимков воскрешает перед читателями ужасы концентрационного лагеря на Майданеке под Люблином.

Номер заканчивается страницей, озаглавленной «Хлеб идет», где показана уборка богатого военного урожая и сдача колхозниками зерна государству. В странице юмора помещены карикатуры Бор. Ефимова и Ю. Ганфа.

Заявления румынских министров о соглашении с Румынией о перемирии

БУХАРЕСТ, 16 сентября (ТАСС). Как сообщает румынское телеграфное агентство, министр иностранных дел Румынии Никулеску-Бузешти заявил на приеме журналистов, что подписание Соглашения о перемирии между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, означает начало политики сотрудничества Румынии с Об'единенными нациями и особенно с Советским Союзом. Соглашение о перемирии регулирует отношения Румынии с СССР и другими Об'единенными нациями. Румынское правительство твердо решило полностью выполнить обязательства, вытекающие из Соглашения о перемирии. Лучшей возможностью окончательно занять место среди Об'единенных наций и получить свободу является тщательное выполнение условий перемирия, от чего зависит также благотворное развитие отношений с Советским Союзом. Румынское правительство предвосхитило, впрочем, некоторые условия перемирия, приняв по своей инициативе меры, отвечающие политическим концепциям румынского народа.

Упомянув о подготовке новых демократических законов и вступлении в силу демократической конституции, министр иностранных дел отметил, что румынская армия с 24 августа борется вместе с Красной Армией за отвоевание Трансильвании. Румыния не допустит более, чтобы нарушались хорошие отношения с Советским Союзом, Отношения искренней дружбы и доверия с СССР представляют собой основную базу безопасности Румынии. Эти отношения отвечают, впрочем, глубоким и искренним чувствам румынского народа, желающего жить в тесном союзе с русским народом. Румыния будет счастлива сотрудничать с СССР, Великобританией, США, Францией и другими Об'единенными нациями.

Министр иностранных дел подчеркнул, что соглашение о перемирии не содержит никаких секретных пунктов, помимо опубликованного текста.

БУХАРЕСТ, 16 сентября. (ТАСС). Министр Патрашкану заявил представителям печати:

«Румынский народ должен знать правду, всю правду. Румыния проиграла войну, которая велась вопреки истинным интересам румынского народа. Румынские армии проникли на Кавказ и к Сталинграду и оккупировали Крым и Заднестровье. Антонеску и его режим втянули румынский народ в гитлеровские преступления и грабежи. В Бессарабии, Заднестровье и Одессе, до самого Нальчика и калмыцких степей преступные руководители толкали нашу армию на убийства сотен тысяч людей. Банды грабителей — наемников Антонеску разграбили целые области, разрушали лаборатории, мародерствовали. Все это делалось от имени румынского народа. Когда мы приехали в Москву, мы увидели, что картины войны, виденные нами на Украине, живут в сознании каждого советского гражданина. Всего три недели отделяют от 23 августа. Неужели кто-нибудь думает, что этого срока достаточно, чтобы стереть следы последних трех лет?

Изложив условия перемирия, Патрашкану продолжал:

«Румынский народ знает теперь условия перемирия. Эти условия должны быть выполнены целиком и полностью. Румыния, являвшаяся до вчерашнего дня вражеской страной, станет подлинной союзницей СССР и других народов, ведущих борьбу за свободу. Что касается внутренних вопросов, то только действительное, а не формальное установление демократического режима с устранением всех институтов прошлого режима, а также фашистских и профашистских элементов из государственного аппарата и всей нашей общественной жизни может обеспечить румынскому народу, на основе Соглашения о перемирии, дорогу к свободе и независимости нашей страны».

Отклики в Румынии на соглашение о перемирии

БУХАРЕСТ, 16 сентября. (ТАСС). Все бухарестские газеты широко комментируют соглашение о перемирии. Газеты поместили портреты товарищей И. В. Сталина, В. М. Молотова, а также маршала Малиновского.

В передовой статье, посвященной соглашению о перемирии, газета «Универсул» сегодня пишет: «Весть о подписании перемирия вызвала в Румынии чувство всеобщего облегчения. Мы получили базу для развития отношений с Об'единенными нациями в борьбе за окончательный разгром Германии и Венгрии».

Изложив условия перемирия, газета продолжает: «Подписание перемирия явилось и конечным пунктом и отправной точкой. Мы остановились на краю рокового обрыва, который в скором времени привел бы весь румынский народ к непоправимой катастрофе... После этого драматического испытания и его последствий румынский народ будет с большой осмотрительностью выбирать людей, которым он доверит свою судьбу, и будет с большей энергией защищать свою свободу. Как заявил министр Патрашкану, основным выводом из нынешних событий должно явиться точное и искреннее выполнение условий перемирия. Этот лозунг отвечает общему духу румынского народа и соответствует той общей потребности в международной справедливости, которая является основой добрососедских отношений между нациями».

Американская печать об условиях перемирия с Румынией

НЬЮ-ЙОРК, 18 сентября. (ТАСС). Американская печать единодушно подчеркивает мягкость условий перемирия с Румынией. Газета «Нью-Йорк таймс» особенно подчеркивает тот факт, что совместная подпись союзников под договором о перемирии свидетельствует о наличии единства между союзниками.

«Учитывая все обстоятельства, — пишет газета, — следует сказать, что эти условия не являются жесткими. Действительно, они могут оказаться более мягкими, чем условия, пред'явленные Италии. Но такие условия были пред'явлены, учитывая тот важный факт, что Румыния согласилась искупить свою вину, сражаясь бок о бок с союзниками».

Газета «Сан» (выходит в Нью-Йорке) также подчеркивает мягкость условий перемирия с Румынией. По словам газеты, условия перемирия соответствуют целям союзников, предусматривающим создание независимых правительств, способных сохранить свое достоинство и мир путем признания справедливых естественных границ.

Газета «Вашингтон стар» также подчеркивает мягкость условий перемирия и наличие единства среди союзников.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПРЕСТУПНИКИ УКРЫВАЮТСЯ В ИСПАНИИ И АРГЕНТИНЕ

ЛОНДОН, 18 сентября. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Санди диспетч» пишет, что через каждые 4—6 часов в Барселону (Испания) прибывают из Штуттгарта немецкие самолеты. Каждый раз на них прибывают по 24 гитлеровца, спасающихся из Германии, пока имеется возможность. Из Испании они направляются в Аргентину. Вслед за этими пассажирскими самолетами прибывают транспортные самолеты, на которых доставляются вещи и имущество гитлеровцев и принадлежащие им ценности.

Газета «Санди экспресс» в своей передовой отмечает, что Гитлер может найти себе убежище и хороший прием в Аргентине. «Наступило время, — пишет газета, — открыто об'ясниться с этой страной. Мы, англичане, в согласии с нашими союзниками не желаем, чтобы Гитлер воспользовался, где бы то ни было, священным правом убежища. Мы полны решимости захватить его и его главных помощников живыми или мертвыми и лучше живыми, чем мертвыми. Если Аргентина окажет ему покровительство, нужно, чтобы к этой стране немедленно были применены экономические санкции. Аргентина поставляет нам основное количество требующегося нам мяса. Если захват Гитлера будет стоить всего нашего мясного довольствия, мы заплатим эту цену».

ЮГОСЛАВСКАЯ ПЕЧАТЬ В США О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Выходящие в США на сербском, хорватском и словенском языках газеты осуждают польское эмигрантское правительство как фашистское.

Хорватская газета «Хрватски свет» (выходит в Нью-Йорке) пишет: «В то время как русские и польские войска сражаются у ворот Германии, другая группа поляков защищает создание санитарного кордона против России. Гитлер, Соснковский и Фотич (бывш. югославский посол в США) — это одно и то же». Выходящая в Чикаго хорватская еженедельная газета «Югословенски американчка гласник» также осуждает польское эмигрантское правительство за то, что оно действует вопреки интересам польского народа. Подчеркнув, что польская военная клика угнетала и грабила крестьян в интересах крупных землевладельцев, газета пишет, что сейчас клика польского эмигрантского правительства пытается восстановить довоенные условия в Польше.

Газета «Слободна речь» (издается на сербском языке в Питтсбурге) заявляет, что польское эмигрантское правительство не заботится о народе Польши и постоянно проводит политику, наносящую ущерб интересам и благосостоянию польских масс, а также пытается помешать советско-польскому соглашению. Газета заявляет, что клика Сосновского организовала преждевременное выступление в Варшаве, чтобы свалить вину на Советский Союз в случае провала выступления. Комментируя деятельность Польского комитета национального освобождения в Люблине, «Слободна речь» заявляет, что создание комитета было логическим ответом польского народа на фашистскую политику польского эмигрантского правительства.

Некоторые газеты приветствуют Красную Армию и благодарят ее за освобождение оккупированных гитлеровцами стран. Выходящая в Кливленде словенская газета «Енакоправность» пишет, что огромные военные усилия Советского Союза спасли мировую цивилизацию. Издающаяся в Чикаго словенская газета «Американски словенец» требует, чтобы славянские нации сотрудничали после войны с Советским Союзом.

ПОСЕЩЕНИЕ ПРАГИ ЧЛЕНАМИ ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

ЛЮБЛИН, 17 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Польпресс, 16 сентября председатель Польского Комитета Национального Освобождения Э. Осубка-Моравский в сопровождении членов Национального Комитета д-ра Болеслава Дробнера, д-ра Станислава Скшешевского, государственного секретаря ведомства иностранных дел Бермана прибыл к линии фронта в Праге. Он посетил передовые позиции, гражданский комитет помощи, вербовочный пункт добровольцев в Грохове, а также различные районы Праги.

Население Праги с огромным энтузиазмом встречает Польское Войско. На пункт в Грохове по вербовке добровольцев в Польское Войско в течение 2 часов явилось свыше 200 добровольцев.

Телеграмма маршала Тито болгарскому премьер-министру

ЖЕНЕВА, 17 сентября (ТАСС). Как передает радиостанция «Свободна Югославия», маршал Тито послал болгарскому премьер-министру Кимону Георгиеву ответную телеграмму на дружеское послание последнего.

«Всех нас очень радует, — говорится в телеграмме, — что болгарскому народу удалось сбросить ярмо немецких оккупантов и всех тех предателей болгарского народа, которые продавали свою землю самому заклятому врагу славянства. Мы с радостью принимаем сотрудничество болгарского народа в совместной борьбе за изгнание немецких оккупантов с Балкан. Я верю, что пришел тот великий исторический час, когда рушатся все планы тех, кто сеял рознь между народами Югославии и болгарским народом. В совместной борьбе против врага будут выкованы вечная дружба и братство между народами Югославии и болгарским народом. От имени Народно-освободительной армии и народа Югославии приветствую болгарский народ».

Военные действия в Западной Европе

Высадка крупного авиадесанта союзников в Голландии

ЛОНДОН, 18 сентября. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников сообщается, что крупные силы 1-й авиадесантной армии союзников сегодня после полудня высадились в Голландии.

Военный обозреватель агентства Рейтер пишет, что хотя по причинам безопасности не было сообщено о том, где высадились авиадесантные войска, «возможно, что эта операция предпринята для того, чтобы «перескочить» через водяной пояс, отделяющий Северную Голландию от Южной. Все крупные города Голландии, где проживает большая часть голландского населения, а также оставшиеся в Голландии стартовые станции самолетов-снарядов, находятся севернее этого водяного пояса».

ЛОНДОН, 18 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в высадке союзных авиадесантов в Голландии принимало участие свыше 1 тысячи планеров и самолетов-буксировщиков. Авиация поддерживала действия авиадесантных войск, атакуя вражеские позиции, аэродромы, зенитные батареи как до, так и после высадки десантов. В налетах на вражеские позиции в Голландии участвовало около 750 «Летающих крепостей» в сопровождении истребителей. Они не встретили никакого сопротивления в воздухе.

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ ЗАНЯЛИ ВИАРЕДЖО

РИМ, 18 сентября. (ТАСС). Части американской 5-й армии заняли итальянский порт Виареджо, расположенный к северу от Ливорно.

На подступах к Аахену

ШТОЛЬБЕРГ, восточнее Аахена, 18 сентября. (От военных корреспондентов ТАСС). Сто дней союзные армии пробивали себе дорогу к границам Германии. Сто дней шла борьба на подступах к «внутренней оборонительной линии» Германии. И вот, наконец, орудия союзников направлены на немецкую территорию, на укрепления гитлеровцев, расположенные в немецких городах и деревнях.

Проезжаем лес Ретген. За лесом начинается «линия Зигфрида». Несколько рядов железобетонных надолб и противотанковый ров перед надолбами — только на дороге. За надолбами — доты. Они построены из железобетона метрах в 40—50 друг от друга. Только часть их обращена лицом к границе, другие — внутрь Германии, чтобы стрелять в спину танкам или пехоте. Эти доты оборонялись второсортными солдатами — стариками, ранеными, еще не успевшими пройти полного курса лечения, и юнцами из организаций гитлеровской молодежи. В их распоряжении было только легкое оружие. Даже тяжелые пулеметы были сняты и отправлены, по словам американского майора, на русский фронт. Гитлеровское командование пыталось усилить эту линию, поставив позади нее некоторое количество противотанковых пушек, которые стали легкой добычей американских танков и артиллерии.

Деревушка и станция Вальхейм мертвы; только коровы пасутся в огородах. Дома пусты.

В'езжаем в Корнелимюнстер. Встречаем группу немцев. Они отворачиваются, не желая замечать ни танков, ни офицерских машин, остановившихся рядом. Только видя, что на них не обращают внимания, они воровато озираются по сторонам. Встречаем другую группу немцев — в их глазах злоба и ненависть.

Облако дыма над Аахеном остается далеко позади. Впереди в направлении Дейрена встают столбы дыма, — это одна из американских танковых дивизий пробивает путь на восток к Рейну. Гитлеровское командование, прекрасно сознавая, что их «линия Зигфрида» не помешает наступлению союзных войск, решило искать убежища за Рейном. Туда оно увело для переформирования эсэсовские части, туда же оттягивает танки и артиллерию. Однако до самых последних дней оно не имело и не имеет плана. Несколько дней тому назад оно вдруг бросило в Бельгию, южнее Мальмеди, танковые силы. Однако эти танки вернулись в Германию, даже не попытавшись принять бой. 15 сентября гитлеровское командование бросило в бой за «линию Зигфрида» несколько десятков истребителей. Но эти истребители были вскоре отозваны.

Вопреки ожиданиям, подступы к «линии Зигфрида» не были даже минированы. Гарнизоны дотов этой линии не получили подкреплений. Они были уничтожены американскими танками, огнеметами или погребены под развалинами дотов.

Операции американской авиации после вторжения во Францию

ВАШИНГТОН, 18 сентября. (ТАСС). Заместитель командующего военно-воздушными силами американской армии генерал-лейтенант Джилс в беседе с представителями печати заявил, что с момента вторжения в Европу до 11 сентября американские военно-воздушные силы потеряли в тактических и стратегических операциях 2.870 самолетов и 10.284 летчика убитыми или пропавшими без вести. За этот период американские самолеты совершили 187.147 тактических самолетовылетов, потеряв при этом 1.742 самолета и 4.086 летчиков, и 86.155 стратегических и бомбардировочных самолетовылетов, потеряв при этом 1.128 самолетов и 6.198 летчиков. Несмотря на эти потери, американская авиация в настоящее время сильнее, чем была в день вторжения. Примером эффективности тактических операций является тот факт, что за 4 дня американские истребители совершили 1.562 самолетовылета, уничтожили 3.800 автомашин противника и уничтожили или повредили 3.381 товарный вагон и 411 паровозов.

Отвечая на заданные ему вопросы, Джилс заявил, что бомбардировщик «Б-32» (бомбардировщик дальнего действия «Доминейтер») может быть сравнен с сверхмощным бомбардировщиком «Б-29». В настоящее время он проходит испытания и, повидимому, будет использован в боях в ближайшее время. Далее Джилс указал, что военно-воздушные силы в последнее время уделяют большое внимание созданию самолетов-роботов, причем эти самолеты должны представлять собой «нечто большее, чем то оружие, которое немцы использовали против Англии».

ПОТЕРИ НЕМЦЕВ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 17 сентября. (ТАСС). Штаб верховного командования экспедиционных сил союзников сообщил, что немецкие потери во Франции и Бельгии по 15 сентября составили 750 тыс. солдат. Только одна 12-я армейская группа генерала Бредли, в состав которой входят 1-я и 3-я американские армии, взяла в плен около 250 тыс. немцев. 6-я армейская группа генерала Деверса захватила 80 тыс. пленных с момента высадки на французском побережье Средиземного моря, в то время как 21-я армейская группа фельдмаршала Монтгомери взяла в плен 70 тыс. человек. Кроме того, многие тысячи немцев окружены в районах портов Ла-Манша, в Бресте и на южном побережье реки Шельда. Наконец, судя по подсчетам, свыше 150 тыс. немцев убито в боях.

К КОНФЕРЕНЦИИ В КВЕБЕКЕ СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА И ЧЕРЧИЛЛЯ

КВЕБЕК, 16 сентября. (ТАСС). Рузвельт и Черчилль сделали следующее совместное заявление о результатах Квебекской конференции.

«Президент и премьер-министр, а также начальники об'единенных штабов провели ряд совещаний, на которых обсуждались все виды войны против Германии и Японии. В очень короткое время они достигли решений по всем вопросам, касающимся как завершения войны в Европе, приближающейся теперь к своей финальной стадии, так и разгрома варваров на Тихом океане. Наиболее серьезная трудность, с которой встретились участники Квебекской конференции, заключалась в том, чтобы найти способ и возможность использования против Японии огромных сил, которые каждая из заинтересованных стран в отдельности и все они вместе стремятся использовать против врага».

На состоявшейся сегодня пресс-конференции Рузвельт заявил, что союзные руководители не делают никаких предсказаний относительно точной даты полного поражения Германии, но они надеются достигнуть быстрого окончания войны в Европе, а затем перебросить все силы западных держав против Японии, чтобы вынудить ее к безусловной капитуляции. Рузвельт заявил, что руководители западных держав разработали на Квебекской конференции планы совместных усилий Соединенных Штатов, Великобритании и доминионов для проведения решающей кампании на дальневосточном театре военных действий.

Рузвельт заявил далее, что союзники не будут создавать единого командования на Тихом океане, а сохранят три раздельных командования, а именно: генерала Маунтбеттена — в Юго-Восточной Азии; генерала Макартура — в юго-западной части Тихого океана и адмирала Нимица — на море.

Выступая на той же пресс-конференции, Черчилль заявил, что быстрое развитие военных событий сделало крайне необходимым для руководителей союзных стран созывать частые совещания для обсуждения «их великих дел». Величайшие победы союзников, особенно в Европе, были предначертаны в союзных планах, разработанных на предыдущих конференциях в Каире и Тегеране.

Черчилль сделал оптимистический обзор военного положения в настоящее время, указав, что Квебекская конференция собралась в тот момент, «когда большая часть нашей задачи близится к выполнению». Черчилль заявил, что Великобритания не намерена отступать от своих обязательств после поражения Германии. Великобритания, так же как и доминионы, настаивает на необходимости взять на себя огромную долю участия в операциях на Тихом океане и не возлагать на Соединенные Штаты «слишком большую тяжесть».

Немедленно после достижения победы в Европе, сказал Черчилль, вся огромная сила западных держав, сконцентрированная в настоящее время в Европе, будет обращена против Японии. Указывая, что союзные операции в Европе проводились «с точностью часового механизма», он выразил уверенность, что действия против Японии будут проводиться с той же точностью.

Касаясь присутствия Идена на Квебекской конференции, Черчилль заявил, что обсуждение различных вопросов на конференции не могло строго ограничиться вопросами военного характера и, естественно, были затронуты различные проблемы, касающиеся экономических, финансовых и дипломатических сторон.

В заключение Черчилль указал, что за последний год «фортуна так благоприятствовала» Об'единенным нациям и они достигли таких решающих успехов в победе над врагом, «что за их будущее можно не беспокоиться».

Приветствие Рузвельта 2-му американскому всеславянскому конгрессу

НЬЮ-ЙОРК, 18 сентября. (ТАСС). Американский всеславянский конгресс сообщает, что Рузвельт обратился ко второму с'езду Конгресса, который состоится в Питтсбурге 23—24 сентября, со следующим приветствием:

«Второй американский всеславянский конгресс, участников которого я сердечно приветствую, собирается в этом году при хороших предзнаменованиях. Близится день освобождения европейских народов славянской крови, и с ним — час правосудия для нацистских поработителей. Радуясь освобождению ваших соплеменников от нацистского ига и осуществлению правосудия над угнетателями из лагеря оси, вы, я уверен, глубоко почувствуете те обязанности и ответственные задачи, которые все мы должны взять на себя для создания справедливого и прочного мира. Поэтому я надеюсь, что все ваши решения будут вдохновлены мудрыми соображениями и направлены к выполнению великой цели — ускорению победы, как предпосылки мира на земле и благоволения среди людей».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Американский десант на острове Ангаур

НЬЮ-ЙОРК, 17 сентября. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанским флотом США сообщил, что американские войска высадились на острове Ангаур (группа островов Палау — восточнее Филиппин) и захватили все намеченные об'екты.

Бюллетень о течении заболевания Председателя Совета Министров Финляндии г-на А. ХАКСЕЛЯ

За истекшие сутки в общем состоянии больного особых изменений не произошло.

К вечеру 18 сентября температура поднялась до 39,1 градуса.

Пульс 102 в одну минуту, регулярный, удовлетворительного наполнения.

Кровяное давление 190/110.

Сознание затемненное.

Состояние больного тяжелое.

18 сентября 1944 г.

Профессор А. ГРИНШТЕЙН.
Профессор А. ХАЧАТУРОВ.
Профессор Д. БУРМИН.
(ТАСС).

Некоторые уроки Версаля

Теперь, когда близится час полного разгрома гитлеровской Германии, вопрос о наказаниях преступников войны, организаторов и исполнителей неслыханных злодеяний, становится всё более актуальным. Народы требуют, чтобы эти преступники понесли заслуженную кару. Однако кое-где в иностранной печати раздаются голоса, проповедующие снисходительность в отношении преступников войны. По существу это голоса, зовущие к повторению ошибок Версаля и оставлению в Германии опасных ростков новых войн и новых злодейств. Между тем среди уроков, преподанных Версальским мирным договором, его авторами и его исполнителями не последнее место должна занять и поучительная история о том, как немцы, повинные в преступлениях 1914—1918 гг., сделались — при потворстве победителей — судьями и сами себя за свои преступления судили.

Преступления немцев в войне 1914—1918 гг. были весьма значительны. Специальные следственные комиссии, созданные тогда во Франции, Англии, Бельгии и России, установили многочисленные случаи убийства немцами мирных граждан, расстрела военнопленных, разрушения городов и деревень.

Когда Германия была разгромлена и настал момент заключения мирного договора, преступления, совершенные немцами, не были забыты: в Версальском мирном договоре особый раздел (VII «Санкции») предусматривал уголовную ответственность Вильгельма и его соратников.

«Союзные и об'единенные державы, — говорилось в статье 227 Версальского договора, — пред'являют Вильгельму Второму Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, публичное обвинение в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров. Специальный суд будет оборудован, чтобы судить обвиняемого».

Так непосредственно и четко возвещал Версальский договор миру, потрясенному четырехлетней войной и злодеяниями немецких войск, о грядущем суде и покарании виновных. Действительность, однако, сложилась иначе.

Вопрос о суде над Вильгельмом был решен просто и быстро — без длительной дипломатической переписки. В ноте от 15 января 1919 г. союзные державы обратились к Голландии, куда успел сбежать Вильгельм, с предложением выдать экс-кайзера, как нарушителя священных основ международной морали и международного права. Голландия в выдаче Вильгельма отказала. Могущественные державы-победительницы, поставившие на колени Германию и диктовавшие свою волю значительной части Европы, не нашли средств, чтобы заставить Голландию подчиниться требованию правосудия и выдать Вильгельма. Немцы поняли, что державы-победительницы эти средства не очень искали. В результате возвещенный Версальским договором суд над Вильгельмом остался судом, существующим лишь на страницах этого договора.

Столь же несостоятельной оказалась борьба за торжество правосудия над соратниками Вильгельма, виновными в преступлениях войны.

Статья 228 Версальского договора предусматривала право союзных держав требовать от Германии выдачи сподвижников Вильгельма, виновных в нарушении законов и правил войны. Опираясь на статью 228, Мильеран от имени союзных держав вручил 3 февраля 1920 г. в Париже представителю Германии барону Ленснеру письмо с перечнем лиц, подлежащих выдаче в качестве преступников войны. Всего союзные державы потребовали выдачи 890 человек, в том числе Гинденбурга, Людендорфа, Макензена, адмирала Тирпица, бывшего рейхсканцлера Бетман-Гольвега и других.

Барон Ленснер отказался передать германскому правительству это письмо и подал в отставку. В самой Германии началось организованное движение протеста против выдачи союзникам этих лиц. Германское правительство слало в Париж ноты и докладные записки, в которых указывало, что требование выдачи преступников войны «невыполнимо». Всё было мобилизовано германским правительством для доказательства этого тезиса. Опозорив себя преступлениями против законов и обычаев войны, Германия вспомнила о «национальной чести» и «народном достоинстве». «Честь и достоинство германского народа, — писало в одной из записок германское правительство, — не могут примириться с выдачей иностранным судам своих соотечественников, обвиняемых в совершении преступлений войны». Ориентируясь в политических настроениях некоторых руководящих кругов стран-победительниц, Германия начала усиленно запугивать авторов Версальского договора призраком политических и социальных осложнений.

«Германское правительство, — сообщалось в одной из записок, — должно особо указать, что требование выдачи несомненно вызовет в Германии тягчайшие потрясения в политической и экономической области».

Юридическая позиция Германии была совершенно беспочвенна: Германия не только подписала Версальский мирный договор, но особым национальным актом передала ему обязательную силу внутригерманского закона. Германское учредительное собрание 16 июля 1919 г. ратифицировало и опубликовало Версальский договор. Но не в юридической аргументации скрывалось решение вопроса, не сомнения в праве требования выдачи, а намеренно раздутая Германией опасность политических и социальных потрясений смягчила сердца победителей. Германское правительство не замедлило учесть изменившуюся ситуацию и выступило с компромиссным предложением: «Германское правительство заявляет, что оно готово начать в Германии уголовное преследование против всех тех лиц, выдачи которых союзные державы намереваются потребовать». Германия клялась, что «преследование это будет вестись со всей желательной суровостью и беспристрастием».

Чтобы союзные державы легче проглотили заготовленную пилюлю, германское правительство ее старательно подсластило: Германия заявила, что «заинтересованному правительству будет предоставлено право принять прямое участие в процессе». Предложение Германии было принято, и в нарушение ст. 228 Версальского договора был в Лейпциге организован свой немецкий суд над немецкими преступниками войны. Вот несколько иллюстраций организованного Германией «суда».

В мае 1921 г. в лейпцигском суде слушалось дело по обвинению унтер-офицера Гейнена в жестоком обращении с французскими военнопленными. Гейнен был признан виновным и приговорен к 10 месяцам тюрьмы. Другой преступник войны, Мюллер, был приговорен к 5-месячному заключению. 29 июня 1921 г. в лейпцигском суде слушалось дело генерала Штенгера. Генерал Штенгер обвинялся в том, что 16 августа 1914 г. отдал приказ о расстреле раненых французских солдат. «С сегодняшнего дня, — предписывал в своем приказе генерал Штенгер, — пленных более не брать. Все пленные раненые и нераненые должны быть убиты... После нас не должен остаться ни один живой враг». Несмотря на то, что наличие преступного приказа было на суде точно установлено, лейпцигский суд генерала Штенгера оправдал на том основании, что в производстве суда не было **письменного** приказа о расстреле.

Так судили в Лейпциге. Так выполнила Германия свое обещание блюсти при рассмотрении дел военных преступников «всю желательную суровость и беспристрастность». Так немцы судили немцев. Соглашаясь на лейпцигское судилище, союзники в одной из нот предупреждали Германию: «Державы оставляют за собой оценку того, не будет ли процедура, предложенная Германией ...в конечном счете иметь своим последствием освобождение виновных от справедливой кары за их злодеяния. Союзники в этом случае, — грозили авторы Версальского договора, — осуществят свое право, полностью обратившись к своим собственным судам». Однако и эта угроза осталась только на бумаге: никаких «собственных судов» над лицами, подлежавшими выдаче союзникам, организовано не было. Как указывала тогда советская печать, на подмостках лейпцигского суда была разыграна «комедия правосудия».

Если в полной мере оценить эти события, то надо прямо сказать, что одной из причин чудовищного разгула гитлеровского кровавого злодейства является безнаказанность немцев за преступления, совершенные в войне 1914—1918 гг.

Роль Советского Союза в войне против гитлеровской Германии обеспечивает ему соответствующее влияние при разрешении — совместно с союзниками — всех послевоенных проблем. Это является лучшей гарантией того, что история 1919—21 гг. в вопросе об ответственности преступников войны не повторится. Гитлер, его клика и все виновные в совершении чудовищных зверств понесут в полной мере заслуженную ими кару.

Проф. А. ТРАЙНИН.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 542125. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.